**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ**

E/CN.4/2006/G/12
27 March 2006

RUSSIAN

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Шестьдесят вторая сессия

Пункт 4 предварительной повестки дня

**ДОКЛАД ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ
НАЦИЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И ПОСЛЕДУЮЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
В СВЯЗИ СО ВСЕМИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИЕЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

**Письмо Постоянного представительства Узбекистана при Отделении Организации
Объединенных Наций в Женеве от 24 марта 2006 года в адрес Секретариата
Комиссии по правам человека**

Имею честь препроводить вашему вниманию прилагаемые замечания Узбекистана по докладу Верховного комиссара по правам человека о поездке в Кыргызстан Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в связи с событиями в Андижане, Узбекистан, 13-14 мая 2005 года (E/CN.4/2006/119), а также другие материалы о вышеупомянутых событиях.

Буду признателен, если Секретариат Комиссии по правам человека сможет распространить вышеуказанные материалы* в качестве документов шестьдесят второй сессии Комиссии по правам человека по пункту 4 предварительной повестки дня.

(Подпись): Бадриддин ОБИДОВ
Временный поверенный в делах

* Воспроизводятся в приложении в полученном виде только на тех языках, на которых они были представлены, и на английском языке.

Приложение I

**Комментарии узбекской стороны в связи с опубликованием
12 июля 2005 года отчета миссии Управления Верховного комиссара
ООН по правам человека (УВКПЧ), посетившей Кыргызстан
13-21 июня 2005 года**

Во-первых, скоропалительно подготовленный и распространенный отчет миссии искажает реальную ситуацию, так как подготовлен на основе утверждений лиц, участвовавших в террористических акциях и бежавших из мест заключения. Вызывает удивление тот факт, что, ссылаясь на недостаточность информации о криминальных и террористических актах, совершенных 13 мая с.г. в Андижане, тем не менее, УВКПЧ считает себя в праве претендовать на объективность сделанных выводов и рекомендаций.

Во-вторых, оценки миссии, правомочность деятельности которой вызывает сомнения, грубо нарушают суверенитет Узбекистана.

Особое возмущение вызывает безответственное использование в отчете миссии применительно к Узбекистану таких формулировок, как «массовое убийство», «грубые и систематические нарушения прав человека и основных свобод» и другое.

В-третьих, выступление Управления Верховного комиссара ООН по правам человека от имени мандатов конвенционных органов и специальных процедур является недопустимым нарушением фундаментальных принципов мандата Верховного комиссара, обозначенных в резолюции 48/141 ГА ООН, интерпретация Управлением норм и механизмов международного права в этом случае носит произвольный характер, а призыв применить в отношении Узбекистана т.н. «публичный механизм ООН» выглядит провокационным.

В-четвертых, ставя вопрос о возвращении узбекских граждан из Кыргызстана, правительство Узбекистана имеет в виду только тех лиц, которые бежали из мест лишения свободы или совершили уголовно наказуемые преступления. Эти обращения к кыргызским властям основываются на положениях Устава ООН, других норм международного

права, узбекско-кыргызских соглашениях и соответствуют нормам Конвенции о статусе беженцев от 1951 года.

Отчет миссии Управления Верховного комиссара ООН по правам человека сознательно умалчивает резолюции Совета Безопасности ООН № 1269 от 19 октября 1999 года и №1373 от 28 сентября 2001 года, которые требуют пресекать злоупотребления террористами статусом беженцев.

В связи с появлением упомянутого отчета возникает естественный вопрос: кого защищает Управление Верховного комиссара ООН по правам человека? Предоставленные мировой общественности правоохрнительными органами Узбекистана предварительные данные расследования, а также свидетельства очевидцев не оставляют каких-либо сомнений в том, что события в Андижане являются не проявлением протеста мирных демонстрантов, а тщательно спланированной террористической акцией.

Это было недавно убедительно продемонстрировано членам Международной рабочей группы по мониторингу за расследованием и мерами Правительства Республики Узбекистан по стабилизации обстановки в городе Андижане из числа представителей дипломатического корпуса в г. Ташкенте, а также представителям ведущих зарубежных СМИ. В ходе визита в г. Андижан 11 июля с.г., наряду с организацией посещения мест событий и бесед с их очевидцами, членам этой Рабочей группы был продемонстрирован видеоматериал, заснятый самими террористами. Жестокие кадры хроники отчетливо продемонстрировали истинное лицо так называемых «мирных демонстрантов».

Узбекская сторона еще раз обращает внимание на необоснованность и неправомерность требования Верховного комиссара ООН по правам человека о создании международной комиссии по расследованию трагических событий в г. Андижане.

19 июля 2005 года

Приложение II

UZ/UN/05-277

26 декабря 2005 года

ПРЕСС-РЕЛИЗ

ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

на заявление Верховного комиссара ООН по правам человека,
Луизы Арбур

Генеральная прокуратура Республики Узбекистан в связи с заявлением Верховного комиссара ООН по правам человека Луизы Арбур по поводу опасения относительно того, что осуществляемые судебные разбирательства привели к вынесению несправедливых и необоснованных приговоров в адрес участников массовых беспорядков в Андижане заявляет следующее:

Предварительное, а затем и судебные следствия по факту совершения террористических актов и других особо тяжких преступлений, повлекших человеческие жертвы, однозначно доказали, что действительно в Андижане были совершены ряд террористических актов.

Обращаем внимание мировой общественности на то, что в ходе предварительного следствия по факту совершения террористических актов и других видов особо тяжких преступлений в Андижане, повлекших человеческие жертвы, весь ход предварительного, а затем и судебных следствий производились в строгом соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства на основе собранных доказательств.

Выводы предварительного расследования подтвердились и на судебных процессах.

Так, допрошенные в ходе судебных заседаний осужденные раскаялись в содеянном и дали признательные показания, подробно описав все этапы осуществления террористических акций.

Признательные показания также изложили допрошенные в ходе судебного процесса в качестве свидетелей участники терактов в г. Андижане, члены РЭТ “акромийлар”, помимо показаний осужденных и их сообщников,

на суде их вина полностью подтвердилась показаниями потерпевших, их представителей, гражданских истцов, свидетелей, протоколами осмотров мест происшествий, проверок показаний осужденных и свидетелей на месте событий, изъятыми письменными, фото-видео и другими вещественными доказательствами, заключениями экспертиз.

Кроме этого, на судебных процессах были продемонстрированы видеосъемки пикетов возле суда г. Андижана и событий 13 мая с.г., снятые самими террористами, с подробным комментарием эксперта и титрами высказываний террористов на трех языках.

Помимо этого, на судебных следствиях были продемонстрированы десятки слайдов с фотографиями изъятых у террористов оружия, боеприпасов, литературы религиозно-экстремистского характера и других доказательств, полностью подтвердивших вину подсудимых.

В частности, на судебном процессе были показаны слайды вещественных доказательств, свидетельствующие о финансировании терактов внешними силами, а также закупке и ввозе оружия и боеприпасов из-за рубежа, с оглашением протоколов изъятия этих доказательств.

В слайдах участники процесса увидели специально приспособленную одежду, изъятую на следствии у подсудимого Хажиева И., с помощью которой он завёз в Узбекистан 200 тысяч долларов США, предоставленные лидером международной террористической организации “Исламское движение Туркестана” для совершения терактов в г. Андижане.

Таким образом, в ходе исследования представленных следствием доказательств на открытых судебных заседаниях вина подсудимых подтвердилась полностью.

Меры, предпринятые силами правопорядка для пресечения действий террористов, носили адекватный характер и были применены в пределах таких общепринятых понятий уголовного права как “крайняя необходимость” и “необходимая оборона”.

Преступления, совершенные 12-13 мая сего года, были совершены на территории Узбекистана и находятся под юрисдикцией Республики Узбекистан.

Любое вмешательство во внутренние дела любого государства, в том числе и Республики Узбекистан, согласно международным правовым нормам

и Конституции, является нарушением неприкосновенности и целостности Узбекистана и попранием его суверенных прав.

Вместе с тем, помимо Парламентской комиссии Республики Узбекистан, за ходом предварительного следствия наблюдала Рабочая группа в составе представителей дипломатического корпуса, аккредитованного в Узбекистане, которая фактически выполняла роль международных наблюдателей.

За ходом судебных процессов наблюдают представители местных и зарубежных СМИ, сотрудники международных правозащитных и других организаций, посольств и представительств иностранных государств, аккредитованных в Республике Узбекистан.

Пресс служба Генеральной прокуратуры Узбекистана заявляет, что при отправлении справедливого правосудия судебные органы придерживаются обязательств по осуществлению международных стандартов.

Опасения Верховного комиссара ООН по правам человека Луизы Арбур бросают тень на правоохранительную систему Узбекистана без достаточных на то оснований.